

Глава 327 Подари мою любовь

В любом случае, насколько знал Субэй, Фэнцзе не писал пером по крайней мере четыре года.

В последний раз, когда он начал писать, он нарисовал только что родившегося Дабао, и после того, как он нарисовал его, он хранил его в подвале. Его точно не видели другие, чтобы не захотели купить.

Четыре года спустя он лично написал портрет Субэй и отправил его с курьером?

Субэй погладила лоб: - Так, это Фэнцзе!

Так знает ли Чжу Фэнфэн, что то, что она скрутила с ***, стоит более 100 миллионов долларов?

Чжу Фэнфэн все еще размахивала картиной, и Субэй уже собиралась остановить ее.

Вдруг голос произнес: "Стоп!"

Это говорил актер компании и нынешний брат Ван Ичжи. У него очень хорошие актерские способности, но он очень сдержан.

За эти годы многие компании хотели заставить его уйти, но он думал, что Qianyu Entertainment поддержала его, когда ему было труднее всего, поэтому он никогда не сдавался в этой уже приходящей в упадок компании.

Как ветеран и опора компании, Ван Ичжи очень престижен.

Когда он заговорил, все, естественно, остановились и не осмелились шуметь в его присутствии.

Чжу Фэнфэн не осмелился пошевелить рукой и стоял в патовой ситуации.

Ван Ичжи взял картину в руки и некоторое время серьезно и пристально смотрел на нее с выражением опьянения на лице.

Когда он раньше был в США, он увидел картины этого художника, известного как восточный Пикассо, и был глубоко опьянен. Он всегда любил литературу и искусство. Он дорожил этими работами и изучал единственные картины Восточного Пикассо. Повсюду.

Но... но не смог собрать ни одной из них.

Что касается картины перед ним, он внимательно смотрел, эта линия, этот способ нанесения кисти, эта композиция, это почерк восточного Пикассо!

На ней есть еще три слова: "Подари мне любовь".

Он не знал, почему этот художник написал портрет Субея, он знал только, что хотел защитить эту картину от чьего-либо яда.

Увидев выражение лица Ван Ичжи, все были потрясены.

Что это за ситуация?

Что случилось?

Ван Ичжи сказал Чжу Фэнфэну: "Если ты уничтожишь эту картину, то станешь грешником в истории искусства!".

Он обычно мягок и похож на доверчивого старшего брата. В этот момент его тон задрожал.

Ноги Чжу Фэнфэня были мягкими.

Все были потрясены, неужели в этой картине есть какая-то тайна? Кто прислал ее, такую дорогую?

Даже Сун Жуйнянь не мог не встать, внимательно рассматривая картину, желая увидеть, кого знаменитый художник боится больше всего, но после долгого наблюдения за картиной он не увидел никаких подсказок - таковы люди, не понимающие живопись.

Ван Ичжи торжественно взял картину в руки и обратился к Субэю: "Субэй, это очень ценная вещь, ты ее сохранишь".

Хотя Ван Ичжи очень хотел купить картину Субэя, он знал, что не дело джентльмена завоевывать чью-то любовь, тем более портретом Субэя.

Поэтому он резко сдержался.

"Хорошо, спасибо, учитель Ван". После того как Субэй закончил говорить, он свернул картину и положил ее в парчовую шкатулку.

У Ван Ичжи было очень расстроенное выражение лица. Он действительно хотел схватить картину и установить ее в знак поклонения.

Хотя Су Бэй знает, что картины Фэнцзе очень ценны, она не воспринимает их всерьез. Она не умеет ценить и не имеет художественного чутья. Она не может открыть для себя красоту - конечно, важнее то, что Фэнцзе много рисовал, когда она была ребенком, и она уже привыкла к этому.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2186296>